

Оказалось, что это двое мужчин в черном о чем-то беседовали. Один из них, статный и внушительный, сразу выдавал в себе опытного бойца и, судя по всему, был главарем:

— В этот раз, Хэ Цзюнь, мы обязаны добиться успеха, второго шанса не будет. Воспользуемся тем, что генерал Цинь покинул столицу, а его старшая дочь сейчас не при госпоже генеральше. Мы должны перехватить супругу генерала, чтобы выведать у нее то, что нужно нашему господину.

Второй кивнул в ответ:

— Будьте спокойны, я всё подготовил.

Му Сяосяо вздрогнула. Поняв, что эти люди, скорее всего, и есть те, кто причинит вред жене генерала, она стала наблюдать за ними еще осторожнее.

Главарь достал из-за пояса пакетик с порошком:

— Это снотворное, без цвета и запаха. Отдай его своей жене, пусть подсыплет в чай госпоже генеральше, когда придет время. Так нам будет проще действовать.

Услышав это, Му Сяосяо внезапно вспомнила: в книге говорилось, что яд жене генерала подмешал человек из ее ближнего круга. Значит, этот сообщник в черном — кучер, а его жена — служанка. Они оба были тайными агентами, подосланными императором в дом генерала.

— Слушаюсь, господин. Сегодня вечером я передам ей всё, как вы велели.

Приняв порошок, сообщник огляделся и нерешительно произнес:

— Господин, а мы точно добьемся успеха? Если нас раскроют... — его голос становился всё тише.

— Чего ты боишься! — рявкнул главарь. — Если дело выгорит, хозяин нас не обидит. Подумай о богатстве и почестях, которые нас ждут, и перестанешь трусить.

— Но если генерал Цинь или его старшая дочь узнают... Я боюсь их методов расправы, — сообщник, похоже, начал колебаться.

— Не забывай, твой сын всё еще в руках господина. Если не будешь слушаться, сам знаешь, что будет. — Главарь перешел к угрозам.

Сообщник стиснул зубы и, наконец, решился:

— Хорошо, господин, я всё понял.

Вскоре оба заговорщика удалились и исчезли в лесной чаще.

Му Сяосяо, ставшая свидетельницей этого разговора, задумалась: нужно помешать их коварному плану и обеспечить безопасность госпожи генеральши. Но как именно поступить?

Ей хотелось воспользоваться этим случаем, чтобы сблизиться с Цинь Шуан, но она не желала страданий для матери той, боясь, что Цинь Шуан будет горевать. Однако просто послать кого-то предупредить генеральшу было нельзя — в ее окружении наверняка были и другие шпионы.

Долго размышляя, Му Сяосяо решила не менять ход событий, описанный в книге. Ведь в этот момент госпожа генеральша получила лишь легкие ранения, а умная героиня смогла по горячим следам вычислить всех предателей и тех, кто совершил покушение, нанеся тем самым тяжелый удар по планам императора. Это был один из самых ярких моментов романа, и менять его было не стоит.

А что касается травм генеральши — она сама сделает всё, чтобы защитить ее, и тогда Цинь Шуан не придется страдать.

Поразмыслив еще немного и убедившись, что злоумышленники ушли далеко, Му Сяосяо вышла из своего пространства, быстро спустилась с дерева и направилась обратно в храм, чтобы проверить, готовы ли таблички с именами семьи ее предшественницы.

— Вы вернулись, благодетельница. Всё готово, прошу за мной.

Монах, убиравшийся в главном зале, заметил возвращение Му Сяосяо, сложил руки в приветственном жесте и направился вглубь храма. Му Сяосяо слегка кивнула в ответ и последовала за ним в боковой придел, где были установлены поминальные таблички.

В полумраке мерцали свечи, а на алтаре аккуратно стояли таблички. Му Сяосяо молча смотрела на них, чувствуя, как внутри поднимается целая буря эмоций. Монах, стоявший поодаль, тихо спросил:

— У вас есть какие-то тревоги на сердце, благодетельница?

Му Сяосяо пришла в себя и покачала головой:

— Просто вспомнила былое. Мастер, не могли бы вы прочитать сутру об упокоении для семьи моей подруги?

Монах с улыбкой согласился и начал чтение. Торжественные звуки молитвы наполнили придел, принося с собой покой и умиротворение. Му Сяосяо закрыла глаза, погружаясь в эту атмосферу. Она надеялась, что этот обряд хоть немного утешит души покойных.

— Благодарю вас, мастер.

После завершения молитвы Му Сяосяо поклонилась монаху, тот ответил ей тем же и удалился, оставляя ее наедине с табличками. Еще долго она стояла в тишине, затем поклонилась в последний раз и вышла из придела.

Спускаясь по горной тропе, Му Сяосяо прикинула время — было около одиннадцати утра. Она проголодалась, достала из пространства рулетик и, уплетая его на ходу, размышляла о том, что спуск займет часа два с половиной. Нужно было решить, какой бизнес открыть, чтобы во второй половине дня закупить необходимые товары.

— Ох, как пить хочется. Неужели на этой горе никто не продает воду?

Пройдя еще немного, она не выдержала жажды и достала из пространства кружку с целебной родниковой водой. Наслаждаясь освежающим вкусом, она внезапно просияла:

— Точно! Раз никто не продает напитки, а на дворе май и становится жарко, я могу сама делать и продавать летние прохладительные напитки!

Чем больше она об этом думала, тем более удачной казалась затея. Ей не терпелось вернуться в городок и начать свое дело.

На середине пути ее внимание привлекла дикая слива.

— Странно, плодов полно, а никто их не собирает? — Му Сяосяо решила, что из них получится отличный сливовый отвар, и, радостно свернув с тропы, полезла в заросли.

Она ловко взобралась на дерево, сорвала плод и откусила кусочек. Лицо тут же скривилось от нестерпимой кислоты.

— Тьфу, какая кислятина! Вот почему их никто не берет.

Но, вспомнив, что собирается варить отвар, а целебная вода поможет смягчить вкус, она принялась обирать все спелые плоды и складывать их в пространство.

Спустившись с дерева, она собралась вернуться на тропу, как вдруг заметила растение с цилиндрическими корнями, резными листьями и пурпурными цветами, покрытыми белым налетом.

— Маниока! — Му Сяосяо радостно присела, достала из пространства мотыгу и осторожно выкопала корни. — Это действительно маниока! Как нельзя кстати. Теперь я смогу делать саго!

Саго делали из крахмала маниоки, кукурузной или пшеничной муки. Найти крахмал или другие ингредиенты было сложно, а вот маниока — идеальный вариант, который легко обрабатывать.

Окрыленная успехом, она принялась за работу. Около двух часов ушло на то, чтобы выкопать

всё поле. Она вытерла пот со лба и с гордостью посмотрела на гору плодов — не меньше двухсот фунтов!

Ей пришла в голову отличная мысль: она отделит плоды, а верхушки с листьями пересадит в свое пространство, чтобы выращивать их в будущем. Сказано — сделано. Она аккуратно рассадила черенки, а сами плоды одним взмахом руки отправила в пространство, где они автоматически переместились на грядки у дома.

Му Сяосяо невольно рассмеялась, вспоминая, как просила у Янь-вана компенсацию за то, что ее душу по ошибке отправили не в тот мир:

— Как же удобно иметь пространство! Столько романов прочитала, а теперь, когда сама всё испытала, понимаю, насколько это ценная штука. Хорошо, что я тогда не постеснялась попросить его.

Закончив с делами, она ускорила шаг. Ей хотелось поскорее спуститься с горы и заказать инструменты для приготовления напитков. Она уже представляла, как будет готовить свои фирменные освежающие коктейли, и от этих мыслей ее шаги становились всё быстрее и увереннее.

<http://bllate.org/book/19120/1877715>